

## ПОНЯТИЕ БЕСПОМОЩНОГО СОСТОЯНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

Когабаев Руслан

магистрант ОП «Судебно прокурорская деятельность»,

Карагандинский национальный исследовательский университет имени академика Е.А.Букетова

Научный руководитель: Сидорова Н. В. профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики, к.ю.н.

Одной из приоритетных задач уголовного права является обеспечение повышенной защиты лиц, находящихся в уязвимом положении. В этой связи особое значение приобретает категория беспомощного состояния потерпевшего, которая используется при квалификации преступлений против личности, прежде всего преступлений против половой неприкосновенности и свободы. Вместе с тем данное понятие относится к числу оценочных и в различных правовых системах наполняется неодинаковым содержанием, что затрудняет его единообразное применение на практике.

Актуальность обращения к зарубежному опыту обусловлена как процессами сближения правовых систем, так и необходимостью уточнения доктринальных подходов к уголовно-правовой защите лиц, объективно не способных в полной мере реализовать свою волю. Для уголовного права Республики Казахстан данная проблематика имеет особое значение, поскольку действующее законодательство использует категорию беспомощного состояния без её легального определения, что повышает роль судебного усмотрения и научного толкования.

В зарубежной уголовно-правовой доктрине отсутствует универсальное определение беспомощного состояния. Как правило, оно раскрывается через совокупность признаков, позволяющих установить фактическую неспособность лица защищать свои права и интересы. В их числе обычно выделяются утрата либо существенное ограничение способности осознавать характер происходящего, невозможность свободного формирования и выражения воли, отсутствие физической или психической возможности сообщить несогласие либо оказать сопротивление, а также осознание и использование виновным данного состояния потерпевшего. Тем самым беспомощное состояние рассматривается не как формально установленный статус, а как функциональное состояние, зависящее от конкретной ситуации и её восприятия потерпевшим.

Характерным примером функционального подхода является уголовное право Германии. Уголовный кодекс ФРГ не использует термин «беспомощное состояние» в качестве самостоятельной правовой категории. Вместо этого законодатель исходит из оценки способности потерпевшего к свободному волеизъявлению и поведения виновного лица. В соответствии с § 177 Уголовного кодекса Германии уголовно наказуемыми признаются сексуальные действия, совершённые вопреки распознаваемой воле потерпевшего либо с использованием ситуации, в которой потерпевший не способен оказать сопротивление [1]. При этом ключевым элементом выступает осознание виновным фактического состояния потерпевшего и использование этого состояния для совершения преступления. Такой подход позволяет учитывать широкий спектр состояний — сон, бессознательность, тяжёлое опьянение, физическую слабость, психическую дезориентацию, — при этом решающим является не медицинская характеристика состояния, а его влияние на возможность свободного волеизъявления.

Во французском уголовном праве центральное место занимает концепция особой уязвимости потерпевшего. Уязвимость может быть обусловлена возрастом, заболеванием, физическими или психическими недостатками, беременностью, а также зависимым положением лица. Французский законодатель прямо закрепляет уязвимость в качестве квалифицирующего признака либо обстоятельства, отягчающего уголовную ответственность, подчёркивая тем самым повышенную общественную опасность посягательств на лиц, находящихся в уязвимом положении [2]. Вместе с тем оценочный характер данного понятия требует осторожного применения, поскольку чрезмерно широкое толкование может привести к неоправданному расширению уголовной репрессии.

Особый подход реализован в уголовном праве Великобритании, где ключевое значение придаётся категории согласия потерпевшего. Закон о сексуальных преступлениях 2003 года предусматривает ряд доказательственных презумпций отсутствия согласия, в том числе в случаях, когда потерпевший

находился в состоянии сна или бессознательности [3]. Фактически такие состояния рассматриваются как формы беспомощности, не требующие дополнительного доказывания со стороны обвинения. Вместе с тем обвиняемому предоставляется возможность опровергнуть соответствующую презумпцию, что позволяет сохранить баланс между усиленной защитой потерпевших и принципом презумпции невиновности.

В уголовном праве Канады беспомощное состояние выражается через концепцию недееспособности к согласию. В соответствии с Уголовным кодексом Канады согласие должно быть добровольным, осознанным и существовать в момент совершения деяния. Если лицо не способно понимать характер происходящего либо свободно принимать решение, оно признаётся недееспособным к согласию [4]. Такой подход подчёркивает значение автономии личности и её права на телесную неприкосновенность, связывая уголовно-правовую оценку не с формальными признаками состояния, а с реальной способностью лица к осознанному волеизъявлению.

В уголовном праве США, особенно на уровне законодательства отдельных штатов, прослеживается более формализованный подход к понятию беспомощности. Как правило, физическая беспомощность определяется как состояние, при котором лицо не способно выразить своё несогласие вследствие бессознательного состояния либо иных физических причин [5]. Достоинством данного подхода является высокая степень правовой определённости, однако его недостатком выступает ограниченная способность охватывать случаи психологической или ситуационной беспомощности, не всегда подпадающие под легальные определения.

Сравнительный анализ уголовного законодательства Германии, Франции, Великобритании, Канады и США позволяет выделить несколько основных моделей понимания беспомощного состояния: использование ситуации, лишаящей возможности свободного волеизъявления; концепцию особой уязвимости потерпевшего; презумпции отсутствия согласия; недееспособность к согласию; а также легальные определения физической беспомощности. Общей тенденцией является отказ от сугубо формального подхода и ориентация на фактическую способность лица осознавать происходящее и выражать свою волю.

Таким образом, беспомощное состояние в уголовном праве зарубежных государств предстает как многоаспектная категория, включающая физические, психические и ситуационные элементы. Наиболее прогрессивными представляются модели, основанные на функциональной оценке способности потерпевшего к свободному волеизъявлению и на установлении факта осознания виновным данного состояния. Использование зарубежного опыта может способствовать уточнению доктринального понимания беспомощного состояния и повышению эффективности уголовно-правовой защиты личности в Республике Казахстан.

Дополнительно следует отметить, что отказ от формального понимания беспомощного состояния отражает более широкий сдвиг в современной уголовно-правовой мысли, связанный с усилением внимания к автономии личности и реальным условиям осуществления ею своих прав. Во многих зарубежных правовых системах наблюдается тенденция отхода от жёсткой привязки беспомощности исключительно к медицинским или биологическим критериям и переход к оценке фактического положения потерпевшего в конкретной ситуации. Такой подход позволяет учитывать сложные формы уязвимости, которые не всегда очевидны с точки зрения формальных признаков, но существенно влияют на способность лица сопротивляться посягательству или выражать несогласие.

В этом контексте особое значение приобретает вопрос субъективной стороны преступления, а именно осознание виновным беспомощного состояния потерпевшего. В уголовном праве Германии и Канады использование фактического состояния потерпевшего рассматривается как ключевой элемент состава преступления, что исключает объективное вменение ответственности в случаях, когда виновный не мог или не должен был осознавать ограниченные возможности потерпевшего [1], [4]. Подобный подход обеспечивает более справедливое соотношение между защитой потерпевшего и принципом вины, выступающим фундаментом уголовного права.

Во французском и британском праве, напротив, наблюдается более активное использование нормативных презумпций, направленных на усиление защиты уязвимых лиц. При этом законодатель сознательно переносит акцент с субъективного восприятия виновного на объективные характеристики состояния потерпевшего либо ситуации, в которой совершено деяние [2], [3]. Такой подход позволяет снизить доказательственные барьеры для стороны обвинения, однако одновременно повышает

требования к судебной аргументации и обоснованию выводов о наличии беспомощного состояния.

Отдельного внимания заслуживает проблема соотношения беспомощного состояния и согласия потерпевшего. В англосаксонских правовых системах, прежде всего в Великобритании и Канаде, беспомощность фактически «растворяется» в категории недействительности либо отсутствия согласия. Потерпевший признаётся неспособным дать юридически значимое согласие, если его психическое или физическое состояние исключает осознанное и добровольное волеизъявление [3], [4]. Тем самым беспомощность перестаёт рассматриваться как самостоятельный признак и выступает функциональным основанием для признания согласия юридически ничтожным.

В американском уголовном праве более формализованный подход к беспомощности отражает специфику федеративного устройства и значительную автономию штатов в уголовно-правовом регулировании. Несмотря на наличие легальных определений физической беспомощности, судебная практика постепенно расширяет их толкование, включая в сферу уголовно-правовой защиты случаи ситуационной зависимости и крайней уязвимости потерпевшего [5]. Это свидетельствует о постепенном сближении американской модели с функциональными подходами, характерными для континентальной правовой традиции.

Представляется, что выявленные зарубежные подходы имеют важное значение для развития уголовного законодательства Республики Казахстан. Отсутствие легального определения беспомощного состояния в национальном уголовном праве, с одной стороны, создаёт риски неоднородной судебной практики, а с другой — предоставляет возможность для гибкого и содержательного толкования данной категории. В этом смысле заимствование функционального подхода, ориентированного на способность потерпевшего осознавать происходящее и выражать свою волю, может способствовать повышению качества уголовно-правовой оценки и более точной индивидуализации ответственности.

В то же время механическое заимствование зарубежных моделей представляется недопустимым. Каждая из рассмотренных правовых систем формировала свои подходы в контексте национальных традиций, судебной практики и правосознания. Для Республики Казахстан наиболее перспективным видится сочетание функциональной оценки беспомощности с разработкой доктринальных критериев её установления, которые могли бы быть использованы судами при квалификации преступлений против личности.

Таким образом, сравнительно-правовой анализ подтверждает, что беспомощное состояние потерпевшего в современном уголовном праве рассматривается не как статичное или формально заданное состояние, а как динамическая категория, требующая комплексной оценки фактических обстоятельств дела. Усиление внимания к способности потерпевшего к осознанному волеизъявлению и к использованию виновным его уязвимого положения отражает общую гуманистическую направленность развития уголовного права и ориентированность на реальную, а не декларативную защиту личности.

#### **Список использованных источников:**

1. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия (Strafgesetzbuch, StGB) [Электронный ресурс]. – Офиц. текст. – Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/>
2. Уголовный кодекс Французской Республики (Code pénal) [Электронный ресурс]. – Офиц. текст. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGITEXT000006070719/>
3. Sexual Offences Act 2003 [Электронный ресурс] : акт Парламента Соединённого Королевства. – Офиц. текст. – Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2003/42/contents>
4. Уголовный кодекс Канады (Criminal Code of Canada) [Электронный ресурс]. – R.S.C., 1985, с. C-46. – Офиц. текст. – Режим доступа: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-46/>
5. Уголовный закон штата Нью-Йорк (New York Penal Law) [Электронный ресурс]. – Офиц. текст. – Режим доступа: <https://www.nysenate.gov/legislation/laws/PEN>